

3. *Corpus juris civilis* и порядок его составления

В 528 г., на второй год правления Юстиниана, началось осуществление грандиозной кодификации права, потребность в которой назрела уже давно. При монархической форме правления и при деспотическом и честолюбивом нраве нового императора, естественно, вся законодательная реформа была приписана ему одному, и созданный в ее результате «Свод гражданского права» получил его имя. В императорских конституциях, изданных в связи с реформой права, доминирует идея о решающей роли Юстиниана в создании новых законов. В конституции «Tanta» (или «Δέδωκεν») даже утверждается, что все предшествующее законодательство, улучшенное и систематизированное, должно рассматриваться как Юстинианово законодательство. Только Юстиниан решился на столь трудное дело, как кодификация права, которое не могли выполнить его предшественники. В этой конституции пишется, что Юстиниан «установил не только для настоящего, но и для последующего века наилучшие законы»¹⁵. В другой конституции, «Cordi», говорится, что Юстиниан своими «Институциями и Дигестами открыл людям светлый путь»¹⁶.

Безграничное честолюбие Юстиниана толкало его не только на внешние завоевания и восстановление Римской империи, но и на внутренние реформы и возрождение славы римской юриспруденции. Подражая своим предшественникам на троне цезарей, Юстиниан мечтал быть не только императором-воителем, возродившим славу военных побед Рима, но и императором-законодателем, поднявшим до невиданных высот науку права. Таковы были мечты гордого деспота. Однако в действительности сам Юстиниан не участвовал никогда ни в одном сражении и все завоевания осуществлял чужими руками. Точно так же он не участвовал лично в законодательной реформе и предоставил это делать другим. Тем не менее нельзя отрицать, что его роль в создании «Свода гражданского права» была весьма значительной¹⁷. Ему принадлежали не только основной замысел всего предприятия и инициатива его выполнения, но и постоянная помощь и наблюдение за проведением реформы. Он не жалел ни энергии, ни денег, ни времени на создание нового свода законов и постоянно торопил исполнителей. Он трезво оценил обстановку в стране и понял неотложную необходимость систематизации и кодификации права. Кроме того, он, так же как и в своей завоевательной политике, сумел найти себе талантливых сотрудников и опереться на их знания и опыт для осуществления задуманного дела. Душой всей законодательной реформы Юстиниана был, конечно, ее талантливый руководитель и знающий исполнитель — квестор Трибониан. Императору и здесь посчастливилось найти такого энергичного и образованного человека, который мог бы претворить в жизнь его мысль о кодификации права. И надо отдать справедливость, император высоко оценил заслуги своего знаменитого юриста, и в своих конституциях он всегда отдает должное его широким юридическим познаниям, соединенным с практическим опытом и величайшим трудолюбием. Трибониан в императорских конституциях именовался человеком, «украшенным красноречием и юридической мудростью». Действи-

¹⁵ Const. Tanta (или Δέδωκεν), § 12.

¹⁶ Const. Cordi, § 3.

¹⁷ E. H. K a d e n. Justinien Législateur (527—565). «Mémoires publiés par la Faculté de Droit de Genève», 6, 1948, p. 41—66; A. d' O r s P é r e z - P e i x. La activité legislativa del Emperor Justiniano. «Orientalia Christiana Periodica», vol. 13, 1947; E. G r u p e. Kaiser Justinian. Leipzig, 1923; см. B. R u b i n. Das Zeitalter Justinians, S. 146—168; F. P r i n g s h e i m. The character of Justinian's legislation. «Law Quarterly Review», vol. 56, 1949, p. 229—249.